

## Добрыня и Алеша

Раздунай, Дунай, Дунай, Дунай!  
Не (в)сходило красно солнышко двенадцать лет,  
Час топере красно солнце высоко взошло,  
Высоко взошло, далеко ушло,  
В вёшний день в половине дня,  
Обогрело красно солнце мать сыру землю.  
Из далеча, далеча, из чиста поля,  
Из того было раздольица широкого  
Выезжает тут Добрыня, добрый молодец,  
Сильнуший, большущий, сильный багатырь  
По имени Добрынюшка Никитич князь.  
Подъезжает Добрыня к широку двору,  
Привязыват коня к дубову столбу, ко злату кольцу,  
Ко другому колечушку серебряному.  
Стукатся Добрыня во злато кольцо,  
Во другое колечушко серебряное.  
Встречает его родна матушка,  
Честна вдова Амельфа Александровна:  
— Здравствуешь, удалый добрый молодец,  
Сильнуший, большущий, сильный багатырь  
По имени Добрынюшка Никитич князь!  
— Здравствуешь, родна матушка,  
Честна вдова Амельфа Александровна!  
Как меня не встретит молода жена,  
Молода жена Настасья Микулишна?  
— Во ести, мое чадо милое, мое порожденое,  
Сильнуший, большущий, сильный багатырь  
По имени Добрыня Никитич князь,  
Час топере Настасью во божьей церкви  
За недругом твоим за Алешенькой,  
Поневолил ее солнышко Володымир-князь!  
Тут ему за беду стало,  
За великую досаду показалось.  
— Во ести, родна матушка,  
Честна вдова Амельфа Александровна,

Бери мои золоты ключи,  
Иди в мою золоту казну,  
Неси мою золоту гривну,  
Во-вторы(х) неси золоты гусли волынные [!],  
Которы были не играные,  
Во-третьи(х) неси палицу военную,  
Котора была полегче всех,  
Полегче всех — во пятнадцать пудов:  
Я поеду к Алешеньке на свадебку!

Седлал Добрынюшка хороша коня  
Во седлушко черкацкое,  
Подтягивал двенадцать подпруг шелковых,  
Тринадцатую подпругу не для красы —  
Для богатырской крепости.  
Садился Добрыня на добра коня,  
Стегал коня кожу до мяса,  
Во-вторы(х) стегал мясо до кости.  
Стал его конь рессержатися,  
Поехал Добрыня выше леса стоячего,  
Ниже облака ходячего.  
Подъезжает Добрыня ко белу шатру [!],  
Привязыват коня ко злату крыльцу, ко злату кольцу,  
Ко другому колечушко серебряному.  
Стукатся Добрыня во злато кольцо,  
Во другое колечушко серебряное.  
Встречает его солнышко Владимир-князь:  
— Здравствуешь, удалый добрый молодец,  
Сильнуший, большуший, сильный багатырь  
По имени Добрынюшка Никитич князь!  
— Здравствуй, солнышко Владимир-князь!  
Как мог у жива мужа жену отнять?

Берет его солнышко под руку,  
Заводит Добрыню во белый шатер.  
Заходит Добрыня во белый шатер,  
Крест кладет по-писаному,  
Поклон воздает по-ученому,  
По-ученому — во все стороны,  
Солнышку — на особь статью:  
— Здравствуешь, солнышко великий князь!

Позволь мне, солнышко, место сядь.

— Перво тебе место — дубовой стул,

Второ тебе место — дубова скамья,

Третье место — куда хошь садись.

Садился Добрыня на скамеечку

Напротив жены Настасьи Микулишны.

— Попей, поешь, Добрынюшка, покушай!

Он не пьет, не ест, не кушает,

Потупил очи ясныя во кирпичат пол.

— Что же ты, Добрынюшка, не пьешь, не ешь, не кушаешь?

Что же ты, Добрынюшка, лихо думаешь?

Сымает он со правой ручки золот перстень,

Наливает он чару вина серебряную,

Подносит чару Настасье Микулишне:

— Пей до дна, так увидишь добра!

Она выпила до дна, увидала добра —

Свой золот перстень обручальный,

Которым венчались, обручались.

— Кабы я теперь могла, через стол вскочила!

Он берет Настасью за праву руку,

Повел жену Настасью на улочку.

Берет в руки гусли волынные,

Которы были гусли не играные,

Стал в эти гусли возыгрывати:

— Женился Алешенька, не с кем спать!

Оставайтесь, бояре, у Алеши на пиру,

[У Алеши на пиру,] на соломенном возу!

*(Записали учителя супруги К. М. и З. Т. Некóшновы в 1908 г. в д. Выдрино на среднем течении Чуны, левого притока Ангары)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.